

A romantic couple embracing in a dark, rose-filled setting. The man is wearing a white shirt and the woman is wearing a white dress. The background is dark with many white roses and falling petals. The title is written in a large, elegant, serif font.

Плачущие Сердца

ВАЛЕНТИНА ШААД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валентина Шаад
Плачущие сердца

«Автор»

2026

Шаад В.

Плачущие сердца / В. Шаад — «Автор», 2026

Сафина Боцарис: След в ее жизни - анонимное интервью, которое она была вынуждена опубликовать по настоянию отца Алана. Ради его спокойного будущего она сделала шаг, о котором не может отрицать: запечатлела судьбу незнакомца, даже не зная, к каким последствиям это приведет. Алан Руставели: Пробираясь по следу, ведущему к мести, Алан приезжает в Россию, чтобы отомстить за смерть отца, убитого из-за того самого анонимного интервью. Он рос без родного отца, но мечтал узнать его историю. И теперь, когда перед ним стоят три девушки, одна из которых - газета, которую он ищет, Алан сталкивается с неожиданным выбором. Стоит ли ему продолжать охоту за мезтью или отпустить ненависть ради любви и понимания того, что скрывается под масками?

© Шаад В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

.	5
ВАЛЕНТИНА ШААД	6
<hr/>	
Дисклеймер	7
От автора	8
Пролог	9
Глава 1 По следам	11
Глава	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Плачущие сердца

•

© Валентина Шаад, 2026

ВАЛЕНТИНА ШААД

История о том, как месть нашла любовь

Дисклеймер

Здравствуй, дорогой читатель.

Спасибо, что выбрал мою книгу. Это мое второе произведение.

Предупреждаю честно:

Это — темный роман. Мафия. Современность. Боль. Власть. Любовь, рожденная в тени.

Вся книга — плод художественного воображения. Все персонажи, события, локации, кланы, диалоги и конфликты вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми, организациями, городами или историческими событиями случайны.

Книга не пропагандирует насилие, преступность или ненависть.

Книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет.

В ней присутствуют:

- сцены физического и психологического насилия,
- описания пыток, похищений, убийств и самоубийств,
- ненормативная лексика, соответствующая характерам и обстановке,
- сцены сексуального характера (18+).

Если подобный контент может причинить вам душевный дискомфорт — пожалуйста, отложите эту книгу.

Если же вы готовы пройти сквозь тьму, то вперед за мной.

От автора

У нас нет запасной жизни и любви — я считаю, это так.

В жизни каждого встречается свой человек, которому ты отдашь свое сердце, душу, разум и любовь.

Сердце и любовь — это два разных чувства, которые объединяются, чтобы дать вам знак.

Сердце — это стук, а любовь — это именно то, что заставляет ваше сердце биться.

Любовь — это то самое чувство и происшествие, которое дано испытать по-настоящему лишь раз, только один раз и навсегда.

Лишь раз...

Ваше сердце содрогается ради того самого человека...

Это правда...

Не веришь?

Тогда прочти этот роман...

Пролог

Меня зовут Сафина Бочарис.

Раньше это имя значило что-то простое: дочь грузинского врача, младшая сестра будущего наследника клиники, девочка с мечтой писать книги. Теперь оно означает другое.

Но обо всём по порядку.

Мы приехали в Екатеринбург до моего рождения — родители, Арчили и Силена, решили, что Россия даст их детям больше, чем Тбилиси. У них была мечта: своя клиника. Они её построили. Кирпич за кирпичом, ночь за ночью дежурств, слезу за слезой уставших глаз. К тому времени, как мне стукнуло десять, клиника стала легендой города. А мой брат Давид — её будущим.

Его отправили учиться за Границу. Я стояла у окна, когда машина увозила его в аэропорт, и думала: он вернётся героем. Десять лет спустя мой брат вернулся — в белом халате, с дипломом и холодом в глазах, который я тогда не поняла. Холодом человека, который уже видел слишком много.

А потом исчез отец.

Не уехал. Не задержался на работе. Исчез — как будто земля разверзлась под его ногами и проглотила без остатка. Три дня мы звонили, искали, молились.

На четвёртый — звонок из лесничества.

Подвешенное состояние, — сказал мужчина на другом конце провода. Слова, которые убили тогда каждого из нас.

Я не поверила.

Не тогда.

Не потом.

Не сейчас.

Мать сломалась тише всех. Без криков. Без слёз. Просто легла в постель и перестала вставать. Через месяц её увезли в психиатрическую больницу. Полгода она не узнавала собственного отражения в зеркале. Я навещала её каждую неделю. Держала за руку. Говорила с ней, но она не отвечала. Но в её глазах, мёртвых и пустых, иногда мелькала искра. Надежда. Или безумие. Я до сих пор не знаю разницы.

Мне было восемнадцать, когда я поступила на два факультета сразу: журналистика и юриспруденция. Ускоренная программа. Люди спрашивали: «*Зачем так мучить себя?*».

Я не отвечала. Они не понимали: я не мучила себя. Я ковала оружие.

Первый год был адом. Изучение лекций до рассвета, кофе вместо сна. Но на втором курсе началась практика — и всё изменилось.

Я вышла на тех, кто был на месте преступления в тот день. Фотографы-любители, которые запечатлели то, что полиция «не заметила». Шесть тел. Шесть «самоубийств». Шесть семей, разрушенных одним и тем же почерком.

В морге, среди запаха формалина и тишины, я увидела правду.

У всех — гематомы на животе и груди. Следы ударов. Следы пыток. Но в официальных заключениях — ни слова.

Только: «*повешение, признаки борьбы отсутствуют*».

А ещё — ножевые раны. Не на горле. Не на сердце. На пятках одного. На кистях другого. На грудной клетке моего отца — глубокий, точный удар под рёбра. Туда, где больно, но не смертельно. Где человек чувствует, как умирает.

Это был не суицид. Это был целый ритуал.

Банда Белуджи оставляла метки на телах свидетелей. Не для нас. Для тех, кто останется в живых. Сообщение: «*Мы можем добраться до любого. Даже после смерти*».

В тот день я поклялась: я найду их всех, и отомщу.

Александр Акулов — прокурор, сосед, старше меня на семь лет — стал моим союзником.

Он знал, что я не отпущу это. Знал, как я крадусь в архивы ночью, как поддельваю подписи, чтобы получить доступ к закрытым делам, как ворую снимки из морга, пряча их под одеждой, чувствуя холод плёнки на голой коже.

Он не спрашивал: *«Как ты это делаешь?»*

Он спрашивал: *«Что ещё тебе нужно?»*

Три месяца мы работали в тени. Я — собирая доказательства. Он — используя полномочия. Прослушки в домах наркобаронов. Фотографии тайных складов. Записи разговоров, где звучали имена жертв — смеясь.

Белуджи торговали не только наркотиками.

Людьми.

Детьми.

Судьбами.

Мой отец увидел одного из их *«товаров»* — девушка лет семнадцати, которая была связана в подвале склада. Отец попытался ей помочь, но это была его ошибка.

Когда Акулов арестовал всю группировку, я опубликовала всё. Не под своим именем.

Анонимно.

На секретном канале, который за сутки набрал два миллиона подписчиков.

Статья называлась: *«Шесть тел. Шесть секретов. Одна правда».*

Саша предупреждал: *«Если выдашь себя — они найдут тебя. Даже из тюрьмы».*

Я молчала. Пусть думают, что тайный журналист — кто-то другой. Пусть ищут призрака.

Мой отец подарил мне офис на восемнадцатилетие. *«Здесь ты будешь писать свои книги»*, — сказал он, целуя меня в лоб. Он знал мою мечту.

Сегодня офис стал издательством. Мои романы — бестселлерами. А та единственная статья — моим приговором и моим спасением одновременно.

Я отомстила за отца.

Но месть — странная штука. Она не приносит покоя. Она лишь создаёт пустоту — и в эту пустоту кто-то всегда готов влиться.

Я не знала тогда, что моя победа над Белуджи станет началом новой войны. Что за каждым убитым монстром прячется другой — с более тёмными глазами и более длинными руками.

Что Алан Руставели войдёт в мою жизнь, и я не буду знать, чью сторону он выберет, пока не станет слишком поздно.

Но это — уже другая история.

Моя история начинается с молчания. С моего собственного молчания — когда я стою у зеркала и вижу в отражении не себя.

А девушку, которая научилась прятать боль за улыбкой.

Глава 1 По следам

Свердловская область, город Арамилль, май.

Небольшой веселый городок.

По полученному приглашению я прибыла к дому, который располагался на берегу реки.

Я знала, кто этот человек, несмотря на то, кто он такой и сколько грехов на его плечах. Я осмелилась на эту встречу, меня пригласили обсудить дела, которые связаны с моей карьерой и работой в целом. Этот человек захотел поговорить со мной о сотрудничестве.

Но о каком сотрудничестве писателя и авторитета криминала может быть речь? Подумала я.

Двое молодых парней открыли мне калитку ворот, я вошла и последовала за ними. Каменная дорожка, по которой мы шли, привела меня к нему, он ждал меня, сидя в беседке, которая располагалась на берегу реки.

Мужчина лет пятидесяти шести сидел в ожидании меня, седая щетина, шрам на левой стороне лица, который начинался с подбородка и заканчивался у уголка серых измученных глаз. Увидев меня и то, как я разглядываю его, он поспешно затушил сигарету и затем начал кашлять.

— Добрый вечер, — поприветствовала я его.

— Здравствуй, присаживайся, разговор у нас с тобой будет долгим.

Я послушно села напротив старика, положив сумку рядом с собой. Затем он жестом приказал обоим мужчинам, которые меня сопровождали, уйти.

— Как дела у тебя? — наливая мне чай, спросил он меня, будто я его давняя знакомая.

— Спасибо, всё нормально. Но мне интересно, вы действительно позвали меня для того, чтобы спросить, как мои дела, и чаевничать? Я не дура. Давайте перейдем ближе к делу, мне некогда распивать чай, еще нужно будет возвращаться в город.

Мужчина хрипло засмеялся и покачал головой.

— Ты и вправду не глупая. Ты нужна мне, только ты сможешь написать об этом так, как нужно, без преувеличений. Ты же у нас известный автор по историям, которые происходили в реальной жизни. Так же ты прославилась?

— Вы меня с кем-то перепутали, я писатель! — Вставая с места, возразила я.

— Сядь! — Приказным тоном сказал мужчина, рывкнув. — Тайным журналистом тоже являешься ты!

— Не повышайте свой голос! По щелчку пальцев я посажу вас обратно туда, откуда вы недавно вышли! И причины у меня на это есть, вы уже в списках подозреваемых!

— Не меняй тему разговора. Теперь ты в отставке и больше не помощница Акулова. — Покашливая, сказал он. — Тайный журналист, который публикует статьи и пишет книги, — это ты, я знаю. — Говоря с улыбкой на лице, говорил старик. — Ты даже не испугалась людей Белуджи, когда смело выдвигала свои обвинения против него и тех, кто стоял рядом с ним. Всю информацию ты нарыла прокурору.

— Это было моим последним и единственным делом. Сжав стаканчик в руках, сдерживая гнев и одновременно сдерживая слезы, говорила я. — Эти люди убили моего отца, и причиной было то, что он стал свидетелем их грязных дел! Подкупили другого прокурора, и тот все замял!

— Да, сейчас они все в тюрьме, ты добилась своего. Помню, все новости гремели про то, как быстро нашли все доказательства, склады, места встреч, фотографии и даже записи разговоров. «Тайная личность, которая может навлечь беду на остальных», так про тебя все говорили. Боялись тебя. Хотя и в лицо тебя не знали. Тебе тогда был всего лишь двадцать один

год. Почему ты не стала продолжать свою секретную работу? Ты очень тесно сотрудничала с прокурором Акуловым.

— Я целенаправленно закончила журналистику и юриспруденцию, я добилась того, чего хотела в то время, и отомстила. Я была нужна прокурору в качестве информатора, а он нужен был мне, чтобы посадить их за решетку, мы преследовали общую цель и добились её.

— Если честно, меня всегда поражали такие, как ты.

— Какие?

— Смелые.

— А вы не боитесь, что я вас сдам полиции, точно так же, как и их? — говорила я глядя в глаза старику. — Я тоже знаю, чем занимаетесь вы.

— Ты не стала лезть ко мне только потому, что я не причинил тебе вреда и не задел никого из твоей семьи. — Тяжело вздохнул он. — Мне осталось жить недолго, кажется, что я прожил слишком долгую и мучительную жизнь.

— Почему мучительную?

— Криминал — это же грех и темнота. Я совершил в своей жизни много грехов. Убивал детей, беременных женщин и их мужей. А парней молодых сколько сгубил...

— Я рада слышать, что вы хотя бы сожалеете о содеянных делах. А вот когда главара Белуджи допрашивали, знаете, что он сказал?

— Что сказал?

— Он сказал: «Я ни о чем не сожалею». На допросе, что еще больше разозлило меня.

Мужчина молча продолжил смотреть на меня, будто анализировал.

— Зачем вы позвали меня? Я не журналист, не помощник прокурора. Я писатель, у меня сейчас другая сфера работы. Я работаю для себя, строю карьеру и живу в спокойствии.

— Напишешь статью. Я дам тебе информацию про еще одного человека.

— Вы с ума сошли?! Меня убьют при первой же возможности, как только узнают, кто я на самом деле! Идите в участок и доложите на этого человека!

— Опубликуешь так же тайно. В чем проблема?

— Я не могу.

— Салем — это брат Белуджи. Скоро он должен приехать сюда из Ирана, если приедет, то он снова нарушит порядок в этом городе.

— Чем так опасен этот человек? — смотря на мужчину, не отводя взгляд, спросила я.

— Салем. У него много личностей, множество паспортов. Сбежал из «Черного дельфина». Власти думали, что поймали именно Салема, но нет. Они подстроили всё так, что якобы нашли его мертвое тело, искусанное собаками до неузнаваемости. Но это был совсем другой человек, не Салем.

Самый опасный наемник во всем мире, он будет продолжать зверские убийства, начнет снова путать следствие, выставляя убийства как самоубийства. Люди готовы заплатить ему любые деньги, чтобы тот выполнил их желания.

— И вы так за переживали, что позвали меня сюда... Какое вам дело до Салема? Им займется прокуратура. Давайте ближе к делу. Тут другая причина.

— Я не хочу, чтобы мой сын был в этой грязи... Я специально отправил сына обучаться в другой регион.

— Какая в этом моя выгода? Какое мне дело до вашего сына?! Причем он тут вообще?

— Мой сын, мой единственный ребенок в нашей семье, когда после учебы он вернется сюда. Он встанет во главе семейного дела и продолжит работу уже законным путем, а Салему это не понравится, и он будет ставить условия моему сыну. Деньги, которые Салем будет получать незаконным путем, заставит пропускать их через нашу фирму, и они будут приобретать законный характер. Я делал это уже с Белуджи — старшим, но не хочу, чтобы мой сын участ-

вовал в этом. Там отмывание денег, наркоторговля и еще плюсом к этому незаконная торговля драгоценных металлов и камней.

Я знаю, что ты можешь это сделать, ты сама себе хозяйка в издательстве. И твою тайную личность никто не узнает. Твое прикрытие — это издательство, у тебя сайт зашифрован, Акулов тебе в этом хорошенько помог. Ты опубликуешь эту статью, тебе кто-нибудь из таких, как я, давал добровольное интервью?

— Нет, и вообще, вам какое дело до моего издательства?! — Я напряглась от услышанного, откуда этот человек узнал так много информации! Об этом только знали мы с Сашей.

— Я многое знаю, но не переживай, об этом знаю только я. — С победной улыбкой старик улыбнулся. — Тогда просто напиши, сделай то, что я у тебя прошу, выполни последнее желание грешника. Я заплачу тебе за это, обещаю, любая сумма. Говори, сколько?

— Вас же посадят сразу, так же, как и Салема. И какие гарантии, что Салем сядет? У него же множество личностей. Как его найдут? У вас есть какие-нибудь фотографии? Есть на руках какой-нибудь материал?

— Пусть и посадят, если они будут знать, что статья есть и я сам дал это интервью, тогда они не примут моего сына к себе в нелегальный бизнес, не будут доверять ему. У меня есть копии его нового паспорта, его новой личности, с которой он прибудет сюда. Ты всё прекрасно поняла? — Покашливая, проговорил старик. — Я не хочу, чтобы мой сын прожил ту же жизнь, которую прожил его отец. Я не хочу, чтобы он связывался с ними.

— А если эти люди узнают, что это я опубликовала эту статью? Так же узнают, как и вы! Что будет со мной, вы не подумали?

— Они не узнают об этом.

— Вы же узнали как-то!

— Это другое.

— Этот человек рассказал вам, значит, и расскажет другим! — С испугом и страхом внутри говорила я. — Но почему именно я?! Найдите кого-нибудь другого для ваших предсмертных желаний. В нашей стране много журналистов, которые в открытую работают! Идите к ним!

— Нет, к ним я обращаться не хочу. Салем их всех найдет и по будкам собачьим рассадит и натравит на них собак. А тебя никто не знает, ты человек — тайна-загадка для всех. Тебя не найдут.

— Нет, я не могу.

— Я еще раз спрашиваю, сколько? — Уже, смотря на меня, серьезно обратился он ко мне.

— Мне ничего от вас не нужно. Деньги у меня есть. — Сказала я.

— Хорошо, завтра, когда приедешь ко мне, я сам выдам тебе сумму. — Игнорируя мой ответ, продолжил он.

— Я же сказала, что мне ничего не надо.

— Спаси моего сына, я не хочу, чтобы он прожил такую жизнь, которую прожил я. — Умолял меня старик, подойдя ко мне ближе, почти встав на колени передо мной.

Немного подумав и поразмышляв, я решила согласиться, мне стало жалко этого мужчину. На его месте я представила своего отца, если бы мой отец так просил кого-нибудь о том, чтобы спасти своего сына.

Я не могу осуждать этого человека, он сожалеет о содеянных делах и грехах, которые совершил за всю жизнь.

Я его последний шанс, так что там говорить... Я единственный шанс на спасение его сына. И, набравшись смелости, я согласилась.

— Встаньте, что вы делаете! Я сделаю это ради вашего сына, спасу еще одного человека от этого гнилого мира.

— Доставай диктофон из сумки, будешь записывать всё, что я говорю. — Сев обратно на свое место, сказал с удовольствием старик.

— Я включила его, как только переступила порог вашего дома.

Улыбнувшись, я достала диктофон и поставила его на столик, а старик, глядя на меня в ответ, засмеялся.

— Я могу начинать рассказ? — спросил он.

— Начинайте, Аркадий Анисимович, рассказывайте всё, что знаете. То, что мне будет нужно, я возьму при редактировании.

Это так странно смотреть на человека, который сидит перед тобой и исповедуется, признается в своих грехах. Я видела перед собой человека, у которого внутри горит душа. А горела она очень давно...

Уставший, угасающий человек, а в глазах печаль и разочарование.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.